Глава 8

— Совсем недавно ты была странной, не то чтобы подозрительной, — добавил он, и моё сердце упало.

Меня сочли подозрительной? Он имеет в виду, что подозревает меня в том, что я Вороватая Ворона?

Перед этими стальными голубыми глазами даже смелость Джеммы померкла, и по спине пробежал холодок. У меня пересохли губы, но я сдержала желание смочить их, боясь, что моя нервозность может быть замечена.

— Кент, ты что-то скрываешь от меня.

Не могу поверить, что он заметил, хотя я держалась. Вот что значит шестое чувство полицейской собаки.

— Будь честна со мной.

— Сэр, п-правда в том, что я...

Мне нужно как-то развеять подозрения и одновременно выполнить миссию. В голове промелькнула блестящая идея.

— Сэр, вы мне нравитесь!

Я признаюсь, и меня бросят. Кинь меня.[1] Это слово с несколькими значениями. Система, ты же не говорила, что конкретно имела в виду, верно?

[1] Во внезапной миссии Джеммы ключевое слово — это «□□», которое может переводиться как пнуть, бить, ударить, толкать и т.д. Сейчас она использовала другое слово, но в качестве переносного значения с тем же смыслом, то есть немного поиграла в "ассоциации". Объясняю. «□□□» может употребляться в двух значениях «быть брошенным(-ой) кем-то» или «получать пинок», то есть по сути это грубый отказ от признания (кто как воспринимает в принципе отказы), но в любом случае вряд ли после искренних невзаимных признаний люди ходят с лёгким сердцем. Героиня выкручивается как может.

— Сейчас... что ты... сказала?

— Вы мне нравитесь, сэр.

Только посмотрите на него. Хант выглядел так, словно его действительно застало врасплох моё неожиданное признание. Его глаза метались в замешательстве. Лицо застыло от шока. Даже когда Хант впервые увидел, как я убегаю от него с зонтиком, он не выглядел так.

— Вы нравитесь мне уже давно.

Если скажу так, то это не покажется чем-то несуразным, ведь я далека от тех людей, которым на самом деле нравится Хант.

— Сэр, корм для кошек, ведь его мне дали вы, верно?

— Верно, но я…

— …

На этот раз настала моя очередь быть шокированной.

Это правда? Нет, это серьёзно правда?

Я хотела выставить Клэр в жалком свете[2], но, кажется, я облажалась. Однако у меня слишком мало времени, буду напирать дальше.

[2] «□□□ □□□» в буквальном смысле переводится как «пить суп из кимчи», в переносном — «быть жалким(-ой)». Люди могут становиться жалкими абсолютно из-за чего угодно/по любой причине, в нашем же случае дело касается невзаимной любви, когда человек неправильно понимает чужие действия и уже видит их совместное будущее. Эту фразу часто используют корейцы на интернет-форумах.

— Именно поэтому я подумала, что нравлюсь вам…

Неужели? Что если причина действительно в этом?

Он не спускал с меня глаз, потому что беспокоился о том, какая я неуклюжая, а когда смотрел, то его сердце тянулось ко мне? Такое развитие событий не совсем не обычно, ведь я в какой-то степени привлекательна…

М-м… М?

Постой. Если он не кинет меня, что мне тогда делать?

Меня словно ударили по голове. Прежде чем я успела придумать план по решению данной проблемы, Хант заговорил первым:

— Мисс Кент, я не могу поверить, что вам нравится такой человек, как я…

Спасибочки. Сегодня наш первый день? Ни за что!

— Я очень вам благодарен…

Нет! Это не то!

— Мне очень жаль, но это недоразумение.

Фух.

Губы, вам запрещено расплываться в улыбке без предупреждения. Я опустила уголок рта, бросая вызов гравитации, и спросила:

— Так меня теперь бросили?

— …

Отвечайте! У вас осталось 10 секунд!

— Меня же бросили, да?

Что с ним такое?

Хант не ответил, встретил мой взгляд и сделал шаг назад. Я обеспокоенно последовала за ним и переспросила:

— Вы же меня бросили, верно?

Пять секунд. А-а, скорее!

— Что?

— Ах…

4 секунды!

— Ведь та-а-ак?

— П-по правде говоря, да, если заострять на этом внимание, но данное выражение…

[Ограничение по времени 00:01]

Дилинь.

[Внезапная миссия выполнена!]

Я завершила миссию всего за одну секунду. Ха, я словно потратила десять лет своей жизни.

[Вы заработали 20 колючих перьев эн-попугая.]

Я получила свою награду, так что теперь осталось разобраться с остальным.

— Мисс Кент, ты и я — коллеги, начальник и подчинённый, поэтому я думаю, что это неуместно. Я не хочу терять такую верную и хорошую подчинённую, как ты, мисс Кент. Ты же понимаешь, о чём я?

Однако не я, а Хант пытался разрядить обстановку. Он держит ладони так, будто пытается успокоить разбушевавшегося преступника, и даже врёт о верном и хорошем подчинённом. Тогда я тоже должна подхватить эту обстановку.

— …Да, понимаю.

Я кивнула и при этом выглядела так, будто вот-вот расплачусь. Моя смиренная игра, с навыком актёрского мастерства 7-го уровня, была идеальной.

— Думаю, я поставила вас в затруднительное положение, сэр. Мне очень жаль.

— Не нужно извиняться. Знаете, когда люди долгое время находятся рядом, у них могут возникнуть чувства. Это не то, что мы можем контролировать.

Речь его лилась соловьём, сразу становится понятно, что он получил много признаний.

— Спасибо за добрые слова. Мне лучше вернуться к работе.

Я опустила голову и обернулась. Хант не последовал за мной, возможно, решив, что будет лучше спуститься немного позже. Мне больше не нужно было сдерживать улыбку.

Ах, какое облегчение от того, что меня кинули.

Я перестала улыбаться и выпрямилась.

Нет, я не чувствую облегчения. Моя гордость задета.

Рэйвен Хант, да кем ты себя возомнил!

* * *

Предупреждение

В эту пятницу вечером я собираюсь украсть изумрудное ожерелье мадам Дорис Хант.

Пентхаус небоскрёба, который расположен в престижном районе города Эдем.

— Я отсюда не сдвинусь ни на шаг.

Не воровка с объявления, а будущая жертва вступила в напряжённое противостояние с Рэйвеном в резиденции семьи Хант. Пожилая женщина с блестящими седыми волосами, завитыми ниже ушей, неподвижно сидела за старинным письменным столом. Единственное, что двигалось, — это длинная тонкая сигарета, которую она держала между пальцами. Именно им Дорис Хант указывала на незваных гостей, а точнее на полицейских.

— Некоторым людям пора убираться отсюда.

Пёстрый эн-попугай, сидевший на плече мадам Хант, похоже, был согласен со своей хозяйкой и направил свои колючие перья на офицеров, собравшихся в гостиной.

— Я хочу, чтобы вы все немедленно покинули мой дом.

Голос у женщины не отличался колкостью. В семье Хантов рождались величайшие таланты в области юриспруденции и политики, поэтому неудивительно, что мадам Хант, представительница рода, имела глубокие связи в полицейском подразделении. Офицеры при службе вздрогнули лишь от одной мысли об этом. Рэйвен знал причину лучше, чем кто-либо то ни был, но он не мог отступить.

— Вороватая Ворона объявила, что появится сегодня, в этот день.

— Знаю. Вопреки слухам я не выжившая из ума старуха.

— …

Шла молва о том, что Дорис Хант страдала слабоумием и, более того, что она потеряла рассудок. Догадываясь о причине порочных слухов, Рэйвен тихо вздохнул вместо ответа. Мадам Хант от природы умела затыкать людям рты.

— Всем выйти на минутку.

Когда пришедшие с Рэйвеном полицейские вышли и дверь за ними закрылась, эн-попугай опустил свои колючие перья. Теперь в комнате не было посторонних.

— Если вы так не хотите видеть полицейских, то почему бы вам сегодня вечером не выйти из дома?

— Инспектор Хант.

Дун.

Пожилая женщина с грохотом отставила свой стакан с водой и недовольно посмотрела на молодого следователя, стоявшего по другую сторону стола. Дворецкий и секретарь находились в углу, обливаясь потом, пока эн-попугай взволнованно прыгал по столешнице. Птица не могла не заметить, что повадки людей и атмосфера вокруг стали необычными.

— Я не настолько труслива, чтобы убегать от страха из-за мелкого воришки.

— Да, я знаю. Все в городе Эдем это знают.

Весь город знает, что пусть она и не из трусливых типов людей, но точно из упрямых.

— Если ваша гордость не позволяет вам сбегать, почему бы вам тогда не пойти сегодня вечером на какую-нибудь вечеринку. Вам будет весело, вы забудете о послании и вернётесь на следующее утро.

— Тогда мне придётся всю ночь сидеть на этой вечеринке и слушать всякие рассказы об этих же посланиях.

— Было бы неплохо смело наслаждаться вечеринкой, не беспокоясь о том, что к вам придут воровать.

Пожилая женщина посмотрела на Рэйвена и рассмеялась.

— Хорошая попытка.

Хорошая попытка, значит, она не сработала.

— Всех остальных уже ограбили. Даже если вы поместите его в трёхслойный подземный сейф, замените на подделку, перенесёте в другое место, как думаешь, сработают ли ваша беготня, прятки и охрана?

В её словах не было ничего неправильного. Однако говорить о том, что предпринимать попытки бессмысленно, потому что до сих пор всё было безуспешно, всё равно, что сказать опустить руки и сдаться.

— Мне жаль говорить это человеку, который делает все эти вещи, которые не работают, но ваш подход неправильный.

— Тогда что вы собираетесь делать?

— Как всегда, я поступлю по-своему.

Мадам Хант снова взяла окурок, как будто не собиралась вдаваться в подробности.

— В таком случае я тоже поступлю по-своему. Я поставлю вас в известность, что если хотя бы один из жильцов этого дома согласится, то полиция может ввести войска.

http://tl.rulate.ru/book/95406/3235838